

Генезис и доктринальные черты стратегической культуры России

Кожухова К. Е.

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1725-3042

РЕФЕРАТ

Российская стратегическая культура обладает исключительным набором характеристик, отражающих специфику проведения современной российской внешней политики. Исторические особенности основания российского государства и традиции военной мысли определили особенности применения Российской Федерацией военной силы и ее стратегической культуры, а также формат видения миропорядка, отражающего национальные интересы России. Сущность российской стратегической культуры составляют следующие идейные элементы: превентивность в отражении угроз со стороны внешнего мира, великодержавность и «срединность» государства относительно мирового порядка, «русский путь» милитаризованного начала российской внешней политики как основной базис национальной обороны, потребность в равном и справедливом мировом порядке, учитывающем интересы всех участников. Данные обстоятельства оказывают влияние на формирование доктринальных оснований современной российской внешней политики, формируя особую политическую риторику документов стратегического планирования Российской Федерации. **Цель.** Проанализировать генезис российской стратегической культуры и дать оценку реализации ее постулатов в документах стратегического планирования Российской Федерации.

Методология. В работе применяется контент- и дискурс-анализ для выявления сущности и содержания российской стратегической культуры в доктринальных документах. Также материал содержит анализ документов и источников, необходимый для понимания специфики российской стратегической культуры. **Результаты.** В ходе проведенного анализа выявлены проявления стратегической культуры России в таких документах, как Концепция внешней политики, Военная доктрина и др., что отражает преемственность идейных оснований внешней политики России, а также отражает идейные основания России в понимании мирового порядка: равенство всех государств, превалирование интересов государства перед личностью, отрицание гегемонизма и унификации культурно-цивилизационных особенностей стран мира. Немаловажно, что подобный стратегический взгляд российского народа находит выражение в практике современной российской внешней политики, ее содержательных и региональных приоритетах, отраженных, в частности, в актуальной Концепции внешней политики. **Выводы.** Особенности российской стратегической культуры детерминируют конструктивное и оборонительное начало внешнеполитического курса Российской Федерации, что отражается в документах стратегического планирования.

Ключевые слова: Россия, доктрина, безопасность, стратегическая культура, мировой порядок

Для цитирования: Кожухова К. Е. Генезис и доктринальные черты стратегической культуры России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 3. С. 103–112. EDN: BVXRFA

The Genesis and Doctrinal Features of Russia's Strategic Culture

Kira E. Kozhukhova

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru

ORCID: 0000-0002-1725-3042

ABSTRACT

Russian strategic culture has an exceptional set of characteristics reflecting the specifics of modern Russian foreign policy. The historical features of the founding of the Russian state and the traditions of military thought have determined the specifics of the use of military force by the Russian Federation and its strategic culture, as well as the format of the vision of the world order reflecting Russia's national interests and its place in it. The essence of the Russian strategic culture consists of the following ideological elements: prevention in repelling threats from the outside world, the great-power and mediocrity of the state in relation to the world order, the "Russian way" of the militarized beginning of Russian foreign policy as the main basis of national defense, the need for an equal and fair world order that takes into account the interests of all participants. These circumstances have an impact on the formation of the doctrinal foundations of modern Russian foreign policy, forming a special political rhetoric of the strategic planning documents of the Russian Federation. **Aim.** To analyze the genesis of the Russian strategic culture and to assess the implementation of its postulates in the strategic planning documents of the Russian Federation. **Methods.** The work uses content and discourse analysis to identify the essence and content of Russian strategic culture in doctrinal documents. The material also contains an analysis of documents and sources necessary to understand the specifics of Russian strategic culture. **Results.** The analysis revealed the manifestations of Russia's strategic culture in such documents as the Concept of Foreign Policy, Military Doctrine, etc., which reflects the continuity of the ideological foundations of Russia's foreign policy, as well as reflects the ideological foundations of Russia in understanding the world order: the equality of all states, the predominance of the interests of the state over the individual, the denial of hegemony and the unification of cultural civilizational features of the countries of the world. It is important that such a strategic view of the Russian people finds expression in the practice of modern Russian foreign policy, its substantive and regional priorities, reflected, in particular, in the current Concept of foreign Policy. **Conclusions.** The features of the Russian strategic culture determine the constructive and defensive beginning of the foreign policy course of the Russian Federation, which is reflected in the strategic planning documents.

Keywords: Russia, doctrine, security, strategic culture, world order

For citation: Kozhukhova K. E. The Genesis and Doctrinal Features of Russia's Strategic Culture // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 103–112 (In Rus.). EDN: BVXRFA

Введение

Российская внешняя политика изучается с учетом разноплановых факторов мировой политики, оказывающих влияние на международную политическую среду [4]. Широту спектра исследований отражают и материалы научных статей по российской внешней политике, затрагивающие как региональные векторы российского внешнеполитического курса, так и его глобальные ориентиры и проектирование [6]. Анализ современной политологической литературы показал, что исследователи сходятся во мнении об уникальности российского внешнеполитического поведения на международной арене, настаивают на существовании особого российского видения мирового порядка и наличии определенного стиля внешнеполитической реакции на внешние угрозы.

Немалый пласт современной научной литературы сосредоточен на изучении постсоветской России, ее внутренней и внешней политики, поиске точек бифуркации от имперскости до советского начала, а также поиске нового пути в международных отношениях после распада СССР. Это объясняется тем, что, несмотря на постоянное членство в Совете безопасности ООН и наличие права вето, Российская Федерация остается относительно новым субъектом международных отношений, хотя и является правопреемником внешнеполитического и прочего наследия Советского Союза.

Истоки российской стратегической культуры

Распад государства диктует и смену идеологических оснований как внутренней, так и внешней политики. В общем смысле идеологию России во внешнеполитическом отношении детерминировали следующие факторы: географическое положение, историческая память и психология осажденной крепости, экономическое развитие, религия, особенности внутривнутриполитической и международной сред [7]. Несмотря на подчеркнутую деидеологизированность, закрепленную конституционно, российское общество, как и любое другое, нуждается в идейных регуляторах. Российские политологи отмечают, что «устойчивая культурная среда всегда продуцирует собственные ценности в исторически сложившиеся институты» [8, с. 31], что дает конгруэнтную целостность общества.

Как справедливо комментируют в этой связи отечественные исследователи С. Ю. Белоконев, И. С. Бурикова и М. А. Коновалова, «Россия в XX веке прошла опыт резкой замены идеологии первого типа, опирающейся на христианскую догматику, утверждающую, что поврежденная человеческая природа вернется к своему первозданному совершенству только после конца света, на идеологию второго типа, которая ставила перед собой задачу создания принципиально нового советского человека» [1, с. 185]. Казалось бы, такой сугубо внутренний процесс российской внешней политики, как идеология, должен иметь опосредованное влияние на внешнеполитическую деятельность, однако христианское начало имперской российской внешней политики продиктовало традицию отношения к международным оппонентам как к равным. Об этом писал еще российской философ Н. А. Бердяев: «Миссия России — быть носительницей и хранительницей истинного христианства, православия»¹, что отражает глобальную международную миссию России — народа-богоносца, несущего умеренный российский национализм для защиты самобытности и суверенности существования страны.

Советская система, которую упоминают авторы, добавила к существующей российской «христианской духовности» коммунистическую политическую структурированность и стратегическое планирование, которые впоследствии обусловили успехи в военном и техническом деле и достойное противостояние с другой мировой сверхдержавой — США. При этом, как отмечают российские политологи, «русская духовность трактуется как национальный феномен, присущий именно и только русскому народу. Она проявляется как ответственность за Россию и свой народ; соборность <...>; тяготение к размышлениям о том, что такое Россия, в чем ее сущность, призвание и место в мире; сильная межпоколенная связь <...>; сердечное восприятие красоты и доброты мира, целостное их постижение, а не взрывку по аспектам и частям; целостно-синтетическое разумение; поиск смысла своего отношения к Богу; совесть как основа нравственной оценки своих и чужих поступков (генетическая тяга к справедливости)» [8, с. 195]. Советская власть не смогла искоренить «русский дух», что говорит о высокой степени национального самосознания россиян, ведь, как писал философ И. А. Ильин, «Россия не есть пустоеместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями»².

Обратный процесс отхода от советского начала произошел уже в 2010-е гг. XXI в. после распада СССР. Ранний двадцатилетний постсоветский период можно охарактеризовать как неудавшуюся попытку имплементировать западную демократическую идеологию в российские постсоветские реалии. Российский исследователь В. Я. Гельман в своем труде «Авторитарная Россия» провокационно обозначил данный процесс как «российский тупик»: демократия не прижилась в Российской Федерации ни по «генетическим», ни по «эпигенетическим» обстоятельствам [2], поскольку ценности

¹ Бердяев Н. А. Русская идея [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyayev/russkaja-ideja/ (дата обращения: 09.07.2025).

² Иван Ильин о национальной идентичности и русском самосознании [Электронный ресурс]. URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/38901/1/vd_2007_025.pdf (дата обращения: 11.07.2025).

индивидуализма и личной выгоды демократических ориентиров абсолютно неясны российскому обществу ни в отношении внутренних вопросов, ни в отношении внешних, ведь «либеральная идеология опирается на особенности западной ментальности — крайний индивидуализм, рассудочность, стремление к непрерывному расширению границ личной свободы» [1, с. 187], что по сути своей российскому народу просто чуждо. В общем смысле автор связывает наследственное отсутствие демократии в России с татаро-монгольским игмом, царскими и имперскими установками, советской властью, о чем рассуждает и отечественный исследователь Г. Л. Тульчинский [9]. По мнению исследователей, подобное подданничество иноземцам и собственным правителям завершилось политической инертностью населения и невозможностью реализации демократических устоев ни во внутренней, ни во внешней политике. Данная полярная мысль подчеркивает исторические «неудачи» России как первооснову современного внешнеполитического «непринятия» ее со стороны западного мира.

Тем не менее с автором можно поспорить о действительной необходимости «вживления» западной ценностной парадигмы в мышление российского народа и отказе от собственного «российского пути». Например, А. И. Фурсов, анализируя монгольскую интервенцию и прочие исторические детерминанты современного российского политического мышления, пришел к необходимости создания термина «демонархия» — демократическая монархия — поскольку русская власть не моносубъектна по своему началу [10, с. 26]. Данная мысль говорит о самобытности российского политического мышления и, в частности, стратегической культуры, так как Россия никак не укладывается в прокрустово ложе западной цивилизации и «следованию пути Дао» восточной культуры. Как комментировал вышеупомянутый И. А. Ильин суть российской миссии, «как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы, а не ходить в кусочки, собирая на мнимую бедность»¹.

Российские международники П. А. Цыганков и А. П. Цыганков склоняются к наименованию данного феномена как «просвещенное державничество», суть которого авторы сводят к важности решения для России «задач внутреннего развития, стремясь соединить идеалы сильного, независимого государства с правами личности, проявляя при этом готовность учиться у других» [11, с. 176]. Солидарен с авторами и видный российский политолог Д. В. Ефременко, артикулируя в данном вопросе сходством идей великодержавничества и государства-цивилизации, к коим Россия причислена в Концепции внешней политики 2023 года. Цитируя Л. Ранке, автор выделяет два аспекта: «Во-первых, определяющее значение внешних вызовов для выбора той или иной державой модели поведения на мировой арене и осознания своей миссии. Во-вторых, предположение, что конкуренция великих держав пробуждает национальный дух, который обеспечивает сплочение общества для дальнейшей борьбы» [3, с. 56]. При этом Д. В. Ефременко подчеркивает, что «понимание императивов жизни на большом, богатом ресурсами и в основном открытом пространстве, которое необходимо внутренне упорядочить и защитить» [3, с. 57], является превалирующим во внешней политике уже Древней Руси. Немаловажно и то, что «слабость обоснований равенства с ключевыми европейскими державами Москве приходилось подкреплять мобилизацией ресурсов, достаточной, чтобы побудить международных партнеров на Западе признать или сделать вид, что признали ее притязания на статус» [Там же], что является актуальным до сих пор и отчасти служит причиной начала специальной военной операции на Украине.

Проведенный анализ позволяет выявить *постулаты российской стратегической культуры*.

Во-первых, государство и его интересы, интересы большинства всегда имели приоритет перед интересами отдельной личности. Как, например, комментирует независимый исследователь Е. Громогласова, «проблема Донбасса все последние годы представляла собой для России очень острый вопрос гуманитарного, этического, морально-нравственного характера. Это был вопрос

¹ Иван Ильин о национальной идентичности и русском самосознании [Электронный ресурс]. URL: https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/38901/1/vd_2007_025.pdf (дата обращения: 11.07.2025).

о гуманитарной роли России и ее ответственности за защиту своих соотечественников и граждан»¹. Именно поэтому, несмотря на потери со стороны российской армии, большие вложения со стороны экономики и ряд оппозиционных настроений в обществе, российская политическая элита продолжает операцию для возвращения исторических русских регионов в состав государства.

Во-вторых, Россия традиционно борется против гегемонии в международных отношениях и выступает за справедливый мировой порядок. Так, отечественный исследователь В. В. Лякин комментирует, что суть борьбы России с гегемонией Запада должна строиться на следующих мерах: «Первое такое направление связано с обеспечением выполнения всеми государствами основополагающих принципов, лежащих в основе мирового порядка. В настоящее время имеет место избирательное отношение западных стран к выполнению этих принципов... Вторым направлением, вытекающим из приверженности идеям ООН, может стать обеспечение равноправного и уважительного отношения к национальным интересам различных стран. Это может касаться в первую очередь вопросов территориальной целостности и вооруженного вторжения... Третьим направлением может стать активное развитие экономического сотрудничества стран Коллективного Юга» [5, с. 97–98]. Можно сказать, что данные меры в настоящее время активно реализуются в проведении специальной военной операции на Украине, а также активизации и поддержке деятельности БРИКС.

В-третьих, российская стратегическая культура опирается на равенство государства среди других великих держав, отстаивая свой суверенитет. По заявлению Президента Российской Федерации В. В. Путина, «в основе наших отношений и совместной работы общие ценности и устремления. Мы выступаем за справедливость и равенство, за утверждение высоких идеалов дружбы и добрососедства, за согласие и взаимное уважение, за учет мнения и интересов каждого, за равную и неделимую безопасность для всех»². В практике российской внешней политики данная мысль находит реализацию в многосторонних форматах международного взаимодействия, такие как Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, а также во встречах с представителями стран Востока и глобального Юга для обмена опытом и мнениями по вопросам безопасности и мира³.

Исходя из выше проведенного анализа, можно обозначить и цивилизационные выборы и императивы, детерминирующие стратегическую культуру России и ее конструктивное начало. Российский цивилизационный выбор ведения внешнеполитической деятельности может быть определен следующими постулатами:

- примат этических норм, основанных на православных догмах — справедливость, уважение к прочим странам;
- коллективизм — активное участие в международных организациях;
- государственное развитие, основанное на самостоятельности — принцип невмешательства во внутренние дела прочих стран;
- позитивная свобода волеизъявления государства на международной арене — внешнеполитическая деятельность, не ущемляющая суверенность и идентичность прочих стран.

При этом основными императивами российского внешнеполитического операционного кода можно назвать догматическую духовность (Россия зачастую выступает с миссией миротворца и народа-богоносца), правдивость и честность (борьба за правое дело, общемировая популяризация российской точки зрения, борьба с искажением позиции), патриотизм, решительность в применении силы в случае угрозы государству или его союзника и Мы-мировоззрение (коллективное международное управление, взаимопомощь, открытость в отношениях с другими странами).

¹ Громогласова Е. Идентитарный аспект российской внешней политики в контексте признания ЛНР и ДНР [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике, 2022. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/identitarnyy-aspekt-rossiyskoy-vneshney-politiki-v-kontekste-priznaniya-lnr-i-dnr/?sphrase_id=90774124 (дата обращения: 11.07.2025).

² Россия выступает за равную и неделимую безопасность для всех, заявил Путин [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20250508/putin-2015866032.html> (дата обращения: 11.07.2025).

³ Путин: Россия выступает за равную архитектуру безопасности для всех [Электронный ресурс] // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7755898> (дата обращения: 11.07.2025).

Концептуальные основы российской внешней политики: влияние национальной стратегической культуры

Проявления российской стратегической культуры можно обнаружить в доктринальных документах России. В целях более обстоятельного осмысления данного феномена предлагается изучение ряда стратегических документов, в том числе Концепций внешней политики 2016 и 2023 гг., Военной доктрины 2016 г., Указа Президента Российской Федерации «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания», для анализа преемственности и концептуализации российской стратегической культуры в стратегическом мышлении Российской Федерации.

Следует начать с такой доктринальной установки, как место страны в мировом порядке. Каждое государство рассматривает свое место в системе международных отношений с уникальной позиции, и Россия не является исключением. Так, Концепция внешней политики Российской Федерации 2016 г. содержит следующую установку: «Россия всецело осознает свою особую ответственность за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне и нацелена на совместные действия со всеми заинтересованными государствами в интересах решения общих задач. Внешняя политика Российской Федерации является открытой и предсказуемой, характеризуется последовательностью, преемственностью и отражает уникальную, сформированную веками роль России как уравнивающего фактора в международных делах и развитии мировой цивилизации»¹. Получается, что Россия видит себя одним из центральных игроков на международной политической арене, что вполне естественно для великой державы. Немаловажно подчеркнуть, что Российская Федерация с точки зрения своей стратегической культуры видит себя как ответственного, открытого и предсказуемого игрока, что реализуется и на практике. Являясь великой державой, Россия не может допустить существования реальной угрозы близ своих границ и поэтому проводит специальную военную операцию на Украине.

Заслуживают внимания и установки России относительно военной силы. В Военной доктрине Российской Федерации можно увидеть, что ее военная политика «направлена на сдерживание и предотвращение военных конфликтов, совершенствование военной организации, форм и способов применения Вооруженных Сил, других войск и органов, повышение мобилизационной готовности в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также интересов ее союзников. Российская Федерация считает правомерным применение Вооруженных Сил, других войск и органов для отражения агрессии против нее и (или) ее союзников, поддержания (восстановления) мира по решению Совета Безопасности ООН, других структур коллективной безопасности, а также для обеспечения защиты своих граждан, находящихся за пределами Российской Федерации, в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации»². Здесь следует отметить, что Россия ввиду своих национальных интересов нацелена на решение проблем и защиту своего положения путем отражения агрессии не только против нее самой, но и ее союзников, что подчеркивает союзническую направленность российской стратегической культуры.

Другой важной сферой для рассмотрения российской стратегической культуры в практике международного взаимодействия являются международные отношения. В Концепции внешней политики Российской Федерации 2016 г. указано, что «Россия принимает необходимые меры для обеспечения национальной и международной информационной безопасности, противодействия угрозам государственной, экономической и общественной безопасности, исходящим из информационного пространства, для борьбы с терроризмом и иными криминальными угрозами с применением информационно-коммуникационных технологий, противодействует их использованию в военно-политических целях, не соответствующих нормам международного права»³. Таким образом, обращает на себя внимание контроль

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk86BZ29/content/id/2542248 (дата обращения: 31.05.2022).

² Военная доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс] // Российская газета. 30.12.2014. URL: <https://rg.ru/2014/12/30/doktrina-dok.html> (дата обращения: 31.05.2022).

³ Концепция внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Сайт МИД РФ. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/-/asset_publisher/CptlCk86BZ29/content/id/2542248 (дата обращения 31.05.2022).

ная функция России, воплощенная в нашей стратегической культуре. Российская Федерация принимает участие во многих мероприятиях по контролю за международной политической ситуацией, в том числе и в миротворческих операциях, что закономерно отражает «общественную», общемировую ориентацию российской стратегической культуры.

Также хотелось бы рассмотреть ядерную сферу в концепции стратегической культуры России. В Основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания можно увидеть, что «сдерживание агрессии обеспечивается всей совокупностью военной мощи Российской Федерации, включая ядерное оружие... Государственная политика в области ядерного сдерживания носит оборонительный характер, направлена на поддержание потенциала ядерных сил на уровне, достаточном для обеспечения ядерного сдерживания, и гарантирует защиту суверенитета и территориальной целостности государства, сдерживание потенциального противника от агрессии против Российской Федерации и (или) ее союзников»¹. Итак, можно видеть, что российская стратегическая культура в ядерной сфере имеет подчеркнuto оборонительный характер. Россия провозглашает, что ее ядерное вооружение используется только для сдерживания, чем акцентируется внимание на оборонительном уравновешивающем характере российской стратегической культуры в общем смысле.

Начало специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией на Украине, ознаменовало собой выход нашей страны из геополитической тени Запада и активизацию концептуализации национальной внешней политики. В этой связи знаменательна публикация обновленной Концепции внешней политики в 2023 г., чуть более чем через год после начала специальной военной операции.

В документе Россия представлена как «самобытное государство-цивилизация, обширная евразийская и евро-тихоокеанская держава, сплотившая русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»², что является фундаментальным новшеством в самовосприятии России на мировой политической арене. Интересно и то, что движителем российской внешней политики, помимо национальных интересов, становится идея «осознания особой ответственности за поддержание мира и безопасности на глобальном и региональном уровнях»³. Далее идет постулат, подсвечивающий сущность российской стратегической культуры как конструктивной: «Отношение России к другим государствам и межгосударственным объединениям определяется конструктивным, нейтральным или недружественным характером их политики в отношении Российской Федерации»⁴.

Мировой порядок в свете обновленной концепции должен отойти от идей гегемонии и колониализма, избегать навязывания либеральных установок коллективному Западом. Несмотря на то, что документ содержит немало сюжетов об идейной конфронтации Российской Федерации и США, Концепция внешней политики дает весьма однозначное решение данного проблемного узла: «Россия не считает себя врагом Запада, не изолируется от него, не имеет по отношению к нему враждебных намерений и рассчитывает, что в дальнейшем государства, принадлежащие к западному сообществу, осознают бесперспективность своей конфронтационной политики и гегемонистских амбиций, примут во внимание сложные реалии многополярного мира и вернуться к прагматичному взаимодействию с Россией, руководствуясь принципами суверенного равенства и уважения интересов друг друга»⁵. Подобные тезисы позволяют сделать вывод о высокой степени превентивности и конструктивности стратегической культуры России, акцентирующей внимание на вероятности уничтожения всего земного порядка ввиду открытого применения силы двумя оппонентами. В общем смысле Российская Федерация выступает за продуктивную систему международных отношений, основанных на системе международного права и учитывающих особенности национальных культур и моделей развития всех государств мира. Данное обстоятельство делает российскую стратегическую культуру схожей с китайской, однако в случае российского кейса

¹ Указ Президента Российской Федерации от 2 июня 2020 г. № 355 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области ядерного сдерживания» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45562> (дата обращения: 31.05.2022).

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // МИД. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 09.07.2025).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

применение твердой силы для стабилизации международного суверенитета и статуса страны-цивилизации все же находит свое место.

Именно поэтому в отношении применения военной силы в документе сказано, что «Россия намерена отстаивать свое право на существование и свободное развитие всеми имеющимися средствами»¹, однако приоритетом является налаживание конструктивных отношений с прочими государствами. Сущность актуальной современным требованиям системы международных отношений документ констатирует в «надежной безопасности, сохранении культурно-цивилизационной самобытности»², основанных на «принципе взаимности», который указан далее как основа международного мира и безопасности. Тем не менее документ декларирует обоснованное использование военной силы, что в корне изменило политическую риторику Российской Федерации: «В случае совершения иностранными государствами или их объединениями недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, <...> Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем»³. В конечном итоге суть применения Россией силы сводится к ликвидации «многолетней антироссийской политики» Запада под эгидой США и гибридной войны нового типа в контексте защиты американских интересов на Украине.

Небезынтересно, что российская стратегическая культура определяется открытостью намерений и действий страны на международной арене, именно поэтому рассматриваемый документ содержит примечательную информацию об информационном противоборстве со странами коллективного Запада и распространении истинных фактов о достижениях России, особенностях ее внутренней и внешней политики. Защита традиционных ценностей, приверженцем которых выступает Российская Федерация, ведет к усилению цивилизационного и ценностного основания российского общества, что отражается на проанализированных выше чертах российской стратегической культуры и, как следствие, российской внешней политики. Данное обстоятельство вызывает конфликтный потенциал между Россией, ее культурным ареалом и странами коллективного Запада, что отмечается в Указе Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» 2022 г. Несмотря на то, что упомянутый документ ориентирован на внутреннюю политику государства, привлекает внимание следующий пассаж: «Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей»⁴, что требует активной реакции со стороны российской внешней политики и активизации стратегико-культурных элементов.

Хочется отметить, что российская стратегическая культура еще находится в стадии формирования после распада СССР, однако обретает все более концептуализированные доктринальные черты. Тем не менее официальные доктринальные документы дают полное представление об основных постулатах российской стратегической культуры и формируемой ей российской внешнеполитической концепции — невмешательство в международно-политические дела вплоть до возникновения угрозы национальным интересам Российской Федерации или ее союзникам и нарушения общемирового порядка.

Заключение

Таким образом, проанализировав современную российскую стратегическую культуру на основе внешнеполитических доктринальных документов Российской Федерации, можно увидеть ее оборонительную и конструктивную составляющую, ценность мира как условие стабильности нашего государства,

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // МИД. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 09.07.2025).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс] // Сайт правительства Российской Федерации. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 09.07.2025).

а также общемировую, гуманистическую ориентацию. Сущность российской стратегической культуры, несущей в себе приоритеты интересов государства, борьбу с гегемонией и равный мировой порядок, детерминирует применение силы для обеспечения мировой справедливости, что соответствует таким элементам российской стратегической культуры, как примат этики, коллективизм, равное и повсеместное развитие, любовь к Родине и уважительное отношение к прочим странам.

Список литературы

1. Белоконев С. Ю., Бурикова И. С., Коновалова М. А. Особенности формирования идеологии российского государства // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2023. Т. 10, № 2. С. 183–194. EDN: GMKVZL. DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-2-183-194.
2. Гельман В. Авторитарная Россия: Бегство от свободы, или Почему у нас не приживается демократия. М. : Говард Рорк, 2022. 334 с. EDN: RNNOST.
3. Ефременко Д. В. Истоки российского великодержавия // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 6. С. 52–73. EDN: MKWDYM. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-6-52-73.
4. Иохим А. Н. Гуманитарный дискурс как фактор формирования политической идентичности (на примере внешней политики России в постсоветский период) : дис. ... канд. полит. наук / Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова. 2019. 187 с. EDN: MIFXZU.
5. Лякин В. В. Перспективные направления внешней политики России в контексте формирования нового мирового порядка // Этносоциум и межнациональная культура. 2024. № 7 (193). С. 91–100. EDN: YXFAYS.
6. Новиков Д. П., Бочарова А. П. В поисках Евразии: сравнительный анализ экспертного и академического дискурсов о евразийском регионализме в России и КНР // Полис. Политические исследования. 2025. № 3. С. 25–40. EDN: MNKDBR. DOI: 10.17976/jpps/2025.03.03.
7. Разуваев В. В. Факторы внешней политики России: от Ивана III до Владимира Путина. Москва — Санкт-Петербург : Петроглиф: Центр гуманитарных инициатив, 2022. 340 с. ISBN: 978-5-98712-318-8.
8. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В. С. Мартыанова, Л. Г. Фишмана. М. : Политическая энциклопедия, 2016. 334 с. ISBN: 978-5-8243-2067-1. EDN: WMVPAJ.
9. Тульчинский Г. Л. Политическая культура России: источники, уроки, перспективы. СПб. : Алетейя, 2018. 294 с. ISBN: 978-5-9905768-6-5.
10. Феномен русской власти: преемственность и изменение. Материалы научного семинара. Вып. 3 (12). М. : Научный эксперт, 2008. 161 с. ISBN: 978-5-91290-028-0.
11. Цыганков А. П., Цыганков П. А. Просвещенное державничество (А. Д. Богатуров и российская теория международных отношений) // Полис. Политические исследования. 2017. № 4. С. 175–185. EDN: ZBGHRD. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.13.

Об авторе:

Кожухова Кира Евгеньевна, кандидат политических наук, доцент кафедры политологии, Московский государственный лингвистический университет, Институт международных отношений и социально-политических наук (Москва, Россия);
e-mail: kira.kozhuhova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1725-3042

References

1. Belokonev, S. Yu., Burikova, I. S., Konovalova, M. A. Features of the Formation of the Ideology of the Russian State // RUDN Journal of Public Administration. 2023. Vol. 10, No. 2. P. 183–194 (In Rus.). EDN: GMKVZL. DOI: 10.22363/2312-8313-2023-10-2-183-194.

2. Gelman, V. *Authoritarian Russia: Escape from Freedom, or Why Democracy Doesn't Take Root in Our Country*. Moscow : Howard Roark, 2022. 334 p. (In Rus.). EDN: RNNOCТ.
3. Efremenko, D. V. *The Origins of Russian Great Power // Russia in Global Affairs*. 2024. Vol. 22. No. 6. P. 52–73 (In Rus.). EDN: MKWDYM. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-6-52-73.
4. Iokhim, A. N. *Humanitarian Discourse as a Factor in the Formation of Political Identity (on the Example of Russia's Foreign Policy in the Post-Soviet Period) : dissertation for the degree of Candidate of Political Sciences / Lomonosov Moscow State University*. 2019. 187 p. (In Rus.). EDN: MIFXZU.
5. Lyakin, V. V. *Promising Directions of Russia's Foreign Policy in the Context of the Formation of a New world Order // Etnosocium (Multinational Society)*. 2024. No. 7 (193). P. 91–100 (In Rus.). EDN: YXFAYS.
6. Novikov, D. P., Bocharova, A. P. *In Search of Eurasia: Discourse Analysis of the Views of Experts and Political Scientists in Russia and China // Polis. Political Studies*. 2025. No. 3. P. 25–40 (In Rus.). EDN: MNKDBR. DOI: 10.17976/jpps/2025.03.03.
7. Razuvaev, V. V. *Factors of Russia's Foreign Policy: From Ivan III to Vladimir Putin*. Moscow — St. Petersburg : Petroglyph: Center for Humanitarian Initiatives, 2022. 340 p. ISBN: 978-5-98712-318-8 (In Rus.).
8. *Russia in Search of Ideologies: Transformation of Value Regulators of Modern Societies / ed. by V. S. Martyanov, L. G. Fishman*. Moscow : Political Encyclopedia, 2016. 334 p. (In Rus.). ISBN: 978-5-8243-2067-1. EDN: WMVPAJ.
9. Tulchinsky, G. L. *Political Culture of Russia: Sources, Lessons, Prospects*. St. Petersburg : Aleteya, 2018. 294 p. (In Rus.). ISBN: 978-5-9905768-6-5.
10. *The Phenomenon of Russian Power: Continuity and Change. Materials of the scientific seminar. Issue No. 3 (12)*. Moscow : Scientific Expert, 2008. 161 p. (In Rus.). ISBN: 978-5-91290-028-0.
11. Tsygankov, A. P., Tsygankov, P. A. *Enlightened Statism (A. D. Bogaturov and Russian International Relations Theory) // Polis. Political Studies*. 2017. No. 4. P. 175–185 (In Rus.). EDN: ZBGHRD. DOI: 10.17976/jpps/2017.04.13.

About the author:

Kira E. Kozhukhova, PhD in Political Science, Associate Professor of the Department of Political Science, Moscow State Linguistic University, Institute of International Relations and Socio-Political Sciences (Moscow, Russia);
e-mail: kira.kozhukhova@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1725-3042

© Кожухова К. Е., 2025